

Глава 6: У меня есть дети!

Вой!

Среди гор и лесов раздался низкий волчий вой, и стая из более чем дюжины волков, казалось, получила инструкции. Команда, которая изначально просто шла пешком, немедленно отправилась в путь.

Более того, во время всего процесса не было никакой неразберихи, как в хорошо обученной армии.

Через некоторое время волки нашли свою цель.

Мать-дикий кабан весом более 150 килограммов и двое ее детей.

Эти волки были намного меньше по сравнению с матерью-диким кабаном, но соотношение между двумя сторонами было обратно пропорциональным.

Мать-дикий кабан тревожно закричала и быстро убежала со своими двумя детьми.

Волки следовали за ней, как будто не спеша и не бросаясь в атаку, но они просто следовали рядом, истекая слюной.

Через несколько сотен метров... вой ~!

Раздался характерный волчий вой, и волки, казалось, получили инструкции — как будто они пробудились от глубокого сна, обнажив свои клыки.

Их скорость резко возросла, и вскоре волки догнали двух маленьких диких кабанчиков.

Хрю ~!

Два маленьких диких кабанчика издали испуганные звуки, и мать-кабаниха беспомощно обернулась, чтобы остановить волков.

Волки не пошли в лобовую атаку, но воспользовались возможностью, чтобы окружить мать и детей.

После этого более дюжины волков, казалось, получили единую команду, и несколько из них объединились, чтобы напасть на дикую кабаниху-мать.

Благодаря огромному телу и толстой шкуре казалось, что мать-дикий кабан не проявляет никакой слабости. Она также величественно отражала нападение волков.

Однако ей не удалось проявить свои лучшие навыки, чтобы прийти в ярость, потому что она хотела защитить своих детей.

Как только она оставит своих детей, его дети наверняка немедленно умрут от волчьего рычания, поэтому он мог только пассивно сопротивляться и контратаковать.

Итак, через некоторое время, под непрерывными нападениями волков, она начала кровоточить и тяжело дышать.

Однако были и хорошие новости. Казалось, что внимание волков было приковано к матери-

дикому кабану, и они не причинили большого вреда маленьким диким кабанятам.

Они пытались напасть на них, вероятно, пробуя воду, но остановились, когда мать-кабаниха контратаковала. Они продолжали нападать на мать-кабаниху.

Волки набегали волна за волной, без каких-либо признаков остановки, как бесконечный бушующий прилив.

Более двадцати минут спустя мать-кабаниха истекала кровью и задыхалась. Ее, казалось бы, несокрушимое тело проявляло слабость.

В его криках тоже слышалась паника.

Внезапно она, казалось, что-то поняла и яростно бросилась в одном направлении.

Волки не остановили это в лоб. Большинство из них погнались за ней, в то время как остальные напали на маленьких кабанчиков.

Два маленьких кабанчика упали на землю первыми и умерли. Мать-кабаниха пришла в ярость, увидев, как умирают ее дети; она развернулась и бросилась на волков, которые быстро рассеялись.

Мать-кабаниха печально посмотрела на двух маленьких кабанят, которые умерли, завывала и продолжила метаться в одном направлении.

Её детеныши умерли, поэтому она должна сбежать, чтобы сохранить себе жизнь.

Однако было уже слишком поздно. Она потратила много физических сил и получила травмы, и больше не могла убежать от волков.

Вскоре она упала от страха и больше никогда не вставала.

Волки завывали от радости.

С подветренной стороны пара глаз наблюдала за этой великолепной сценой охоты волков на кабанов.

Потерявшие сознание волки готовились приступить к трапезе.

Внезапно взревел порыв ветра, и в следующее мгновение раздался сотрясающий землю тигриный рев.

Рёв ~!

Это было подобно самому сильному раскату грома на небе и земле и разметало всю тьму в мире.

Стая волков была взволнована, и тела почти всех волков начали заметно дрожать невооруженным глазом. Все они были в ужасе.

Они больше не могли заботиться о еде. Их глаза смотрели в одном направлении, пятясь назад, когда страх становился все сильнее. Казалось, они готовы были убежать в любой момент.

Ван Ху остановился в десяти метрах от меня, его глаза были холодными, и он направился к

волкам - властный и пренебрежительный...

Как будто волки были для него чем-то незначительным.

Он обладал невидимой, но реальной мощью, подобно горе, давящей на волков.

Среди волков раздавались различные звуки беспокойства и испуганный низкий рев, и они продолжали отступать.

Они бы сбежали, если бы не заботились так сильно о еде и существовании короля волков.

То, что они все еще стояли здесь в данный момент, было всего лишь их последней точкой сопротивления.

Ван Ху не заботило их упорство, не говоря уже об их мыслях. Он не сказал ни слова и стремительно рванулся вперед, его огромное тело устремилось прямо на волков.

Вой!

Крики перепуганного волка достигли своего пика, но это нисколько не помешало действиям Ван Ху. Он ударил дрожащего волка перед собой и сбил с ног другого, который отбежал назад на несколько шагов.

Схватил его горло, встряхнул и поднял его, дав ему завывать, пустил из него течь кровь...

Глаза тигра осмотрелись по сторонам, и волчья стая полностью распалась. Они проигнорировали все остальное и отчаянно бежали.

Ван Ху не собирался их отпускать. Он разорвал волка в пасти, полностью оборвав его жизнь, и начал охотиться на других волков.

Страшный вой волков долго продолжался в горах и лесах, прежде чем постепенно затих.

Ван Ху, у которого изо рта текла кровь, вернулся с ужасающей аурой.

Он как ни в чем не бывало съел двух маленьких кабанят и потащил мать-кабанку в пещеру.

Лучше было не тратить эту еду впустую.

Что касается волчьего мяса, то оно оказалось невкусным, поэтому он выбросил его.

Эта волчья стая была целью, за которой он охотился несколько дней. Он наконец нашел их сегодня вечером и бесплатно посмотрел хорошее шоу.

Волки, несомненно, были страшными.

Возможно, они и не представляли никакой угрозы для взрослых тигров, но они представляли большую угрозу для молодых тигров, поэтому им пришлось умереть.

Кстати говоря, сила этой волчьей стаи была единственной целью охоты, сравнимой с медведем гризли, среди всех целей, на которые Ван Ху охотился больше месяца.

Однако убить стаю волков было намного проще, чем медведя гризли.

Взрослый тигр мог бы легко сбросить такую добычу одну за другой.

Это было бесполезно, даже если это была стая волков, потому что взрослый тигр мог легко убить волка и смог найти короля волков.

Волчья стая ничего не значила для взрослого тигра; убей короля волков, и волчья стая, естественно, распалась бы.

Более того, Ван Ху был непобедимым королем тигров в горах и лесах; стая волков ничего не значила для него.

Он уже убил около половины из них, а оставшимся был нанесен значительный урон. Они больше не вызывали беспокойства.

Потребовался почти день, чтобы дотащить дикого мать-кабаниху до пещерного жилища без перерыва. Он продолжал нести еду.

Как всегда, результат был тот же, прежде чем он вернулся в свою пещеру отдохнуть.

В мгновение ока прошло больше месяца. В это время Ван Ху больше не выходил на улицу, чтобы устранить возможные угрозы. Большую часть времени он проводил, уставившись на глупую девчонку, и его сердце сжималось все сильнее.

Потому что, если он правильно помнил, беременность тигрицы длится около трех месяцев.

Это было недалеко от момента рождения.

Кроме того, большинство возможных угроз были практически устранены. В это время он, естественно, хотел сопровождать глупую девчонку как можно дольше, на всякий случай.

Еще один момент заставил его почувствовать себя крайне подавленным.

Эта глупая девочка до сих пор не желала есть пищу, которую он прислал. Она охотилась в одиночку.

Каждый раз, когда это случалось, он не мог удержаться от желания ударить глупую девчонку. Какая идиотка, что не слушается.

Что, если ты причинишь себе боль? Ты вот-вот родишь!

Конечно, ему приходилось терпеть это, каким бы подавленным он ни был. В то время тигрица была чрезвычайно чувствительной и осторожной. Он не мог стимулировать ее, поэтому мог только делать все возможное, чтобы помочь.

Восемь дней спустя Ван Ху, как обычно, приносил еду.

Она была неземной красоты и подошла к еде. На этот раз она не опустила голову, чтобы укусить, а тупо уставилась на еду.

Ван Ху был потрясен.

Он сразу увидел, что глупая девчонка смотрит туда, где он был.

Ван Ху нервничал. Однако спустя целых десять секунд глупая девчонка опустила голову и

начала есть.

Ван Ху сразу обрадовался, эта глупая девчонка наконец поняла! Нет, он тронул ее.

В этот момент он почувствовал прилив эмоций. Как это трудно!

Впервые он почувствовал, как трудно быть добрым к кому-то.

Сразу же возникла другая мысль. Может быть, она вот-вот родит, раз поела?

Он почувствовал, что это вполне возможно, и его сердце было еще более удивлено и взволновано.

Ван Ху оставался еще довольно долго после того, как глупая девчонка доела и вернулась в пещеру.

На второй день Он снова прислал еду.

Глупая девчонка снова поела.

В течение следующих трех дней, вплоть до четвертого, когда Ван Ху увидел, что глупая девчонка снова вышла поесть, он остро почувствовал, что с ней что-то не так.

Казалось, она немного ослабла, и ее глаза больше не были такими холодными.

Ее живот , ее живот... ну, он не мог видеть никаких изменений в ее животе, не говоря уже о том, чтобы быть уверенным.

Подавляя взлеты и падения — не выходя вперед, чтобы убедиться, он продолжал посылать еду в течение нескольких дней. На этот раз Ван Ху ничего не мог с собой поделать.

Он намеренно спрятался под склоном в нескольких метрах от них. Ван Ху был уверен, что почувствовал другой запах, когда глупая девчонка вышла поесть.

От глупой девчонки исходили два слабых, но разных запаха.

Он был полностью уверен, что глупая девчонка родила.

Она родила ему детей, его маленьких детенышей.

Он затаил дыхание и на некоторое время замер в долгом оцепенении.

У него были дети!

В прошлой жизни он был сиротой, а в нынешней - тигром. Казалось, что он был лишним существом в этом мире, и он даже назвал себя. Однако у него действительно были дети.

Он больше не был одинок.

Внезапно желание заплакать застало его врасплох и яростно захлестнуло.

Он пытался терпеть, но в конце концов не смог с этим бороться. Из его глаз покатились слезы.

Пока он был в оцепенении, тигрица, которую Ван Ху привык называть глупой девчонкой, холодно взглянула на небольшой склон, который не мог скрыть огромное тело Ван Ху после

того, как съел еду. Она повернулась, такая же надменная, как всегда, к пещере.

Спустя долгое время Ван Ху с трудом успокоил свои эмоции, и он чувствовал необычайную силу во всем теле. Его мышление было необычайно активным.

У него были дети и жена, и следующим шагом было присматривать за детьми и жить со своей женой и детьми.

Да, именно так.

Он должен был придумать способ.

Он убежал со скоростью ветра, быстро соображая.

Пробежав несколько миль, он запрыгнул на большой камень, и бесчисленные эмоции вспыхнули в его груди.

Рёв ~!

"У меня есть дети!"Глава 6: У меня есть дети!

Вой!

Среди гор и лесов раздался низкий волчий вой, и стая из более чем дюжины волков, казалось, получила инструкции. Команда, которая изначально просто шла пешком, немедленно отправилась в путь.

Более того, во время всего процесса не было никакой неразберихи, как в хорошо обученной армии.

Через некоторое время волки нашли свою цель.

Мать-дикий кабан весом более 150 килограммов и двое ее детей.

Эти волки были намного меньше по сравнению с матерью-диким кабаном, но соотношение между двумя сторонами было обратно пропорциональным.

Мать-дикий кабан тревожно закричала и быстро убежала со своими двумя детьми.

Волки следовали за ней, как будто не спеша и не бросаясь в атаку, но они просто следовали рядом, истекая слюной.

Через несколько сотен метров... вой ~!

Раздался характерный волчий вой, и волки, казалось, получили инструкции — как будто они пробудились от глубокого сна, обнажив свои клыки.

Их скорость резко возросла, и вскоре волки догнали двух маленьких диких кабанчиков.

Хрю ~!

Два маленьких диких кабанчика издали испуганные звуки, и мать-кабаниха беспомощно обернулась, чтобы остановить волков.

Волки не пошли в лобовую атаку, но воспользовались возможностью, чтобы окружить мать и детей.

После этого более дюжины волков, казалось, получили единую команду, и несколько из них объединились, чтобы напасть на дикую кабаниху-мать.

Благодаря огромному телу и толстой шкуре казалось, что мать-дикий кабан не проявляет никакой слабости. Она также величественно отражала нападение волков.

Однако ей не удалось проявить свои лучшие навыки, чтобы прийти в ярость, потому что она хотела защитить своих детей.

Как только она оставит своих детей, его дети наверняка немедленно умрут от волчьего рычания, поэтому он мог только пассивно сопротивляться и контратаковать.

Итак, через некоторое время, под непрерывными нападениями волков, она начала кровоточить и тяжело дышать.

Однако были и хорошие новости. Казалось, что внимание волков было приковано к матери-дикому кабану, и они не причинили большого вреда маленьким диким кабанятам.

Они пытались напасть на них, вероятно, пробуя воду, но остановились, когда мать-кабаниха контратаковала. Они продолжали нападать на мать-кабаниху.

Волки набегали волна за волной, без каких-либо признаков остановки, как бесконечный бушующий прилив.

Более двадцати минут спустя мать-кабаниха истекала кровью и задыхалась. Ее, казалось бы, несокрушимое тело проявляло слабость.

В его криках тоже слышалась паника.

Внезапно она, казалось, что-то поняла и яростно бросилась в одном направлении.

Волки не остановили это в лоб. Большинство из них погнались за ней, в то время как остальные напали на маленьких кабанчиков.

Два маленьких кабанчика упали на землю первыми и умерли. Мать-кабаниха пришла в ярость, увидев, как умирают ее дети; она развернулась и бросилась на волков, которые быстро рассеялись.

Мать-кабаниха печально посмотрела на двух маленьких кабанят, которые умерли, завывала и продолжила метаться в одном направлении.

Её детеныши умерли, поэтому она должна сбежать, чтобы сохранить себе жизнь.

Однако было уже слишком поздно. Она потратила много физических сил и получила травмы, и больше не могла убежать от волков.

Вскоре она упала от страха и больше никогда не вставала.

Волки завывали от радости.

С подветренной стороны пара глаз наблюдала за этой великолепной сценой охоты волков на

кабанов.

Потерявшие сознание волки готовились приступить к трапезе.

Внезапно взревел порыв ветра, и в следующее мгновение раздался сотрясающий землю тигриный рев.

Рёв ~!

Это было подобно самому сильному раскату грома на небе и земле и разметало всю тьму в мире.

Стая волков была взволнована, и тела почти всех волков начали заметно дрожать невооруженным глазом. Все они были в ужасе.

Они больше не могли заботиться о еде. Их глаза смотрели в одном направлении, пятясь назад, когда страх становился все сильнее. Казалось, они готовы были убежать в любой момент.

Ван Ху остановился в десяти метрах от меня, его глаза были холодными, и он направился к волкам - властный и пренебрежительный...

Как будто волки были для него чем-то незначительным.

Он обладал невидимой, но реальной мощью, подобно горе, давящей на волков.

Среди волков раздавались различные звуки беспокойства и испуганный низкий рев, и они продолжали отступать.

Они бы сбежали, если бы не заботились так сильно о еде и существовании короля волков.

То, что они все еще стояли здесь в данный момент, было всего лишь их последней точкой сопротивления.

Ван Ху не заботило их упорство, не говоря уже об их мыслях. Он не сказал ни слова и стремительно рванул вперед, его огромное тело устремилось прямо на волков.

Вой!

Крики перепуганного волка достигли своего пика, но это нисколько не помешало действиям Ван Ху. Он ударил дрожащего волка перед собой и сбил с ног другого, который отбежал назад на несколько шагов.

Схватил его горло, встряхнул и поднял его, дав ему завывать, и пустив из него течь кровь...

Глаза тигра осмотрелись по сторонам, и волчья стая полностью распалась. Они проигнорировали все остальное и отчаянно бежали.

Ван Ху не собирался их отпускать. Он разорвал волка в пасти, полностью оборвав его жизнь, и начал охотиться на других волков.

Страшный вой волков долго продолжался в горах и лесах, прежде чем постепенно затих.

Ван Ху, у которого изо рта текла кровь, вернулся с ужасающей аурой.

Он как ни в чем не бывало съел двух маленьких кабанят и потащил мать-кабанку в пещеру.

Лучше было не тратить эту еду впустую.

Что касается волчьего мяса, то оно оказалось невкусным, поэтому он выбросил его.

Эта волчья стая была целью, за которой он охотился несколько дней. Он наконец нашел их сегодня вечером и бесплатно посмотрел хорошее шоу.

Волки, несомненно, были страшными.

Возможно, они и не представляли никакой угрозы для взрослых тигров, но они представляли большую угрозу для молодых тигров, поэтому им пришлось умереть.

Кстати говоря, сила этой волчьей стаи была единственной целью охоты, сравнимой с медведем гризли, среди всех целей, на которые Ван Ху охотился больше месяца.

Однако убить стаю волков было намного проще, чем медведя гризли.

Взрослый тигр мог бы легко сбросить такую добычу одну за другой.

Это было бесполезно, даже если это была стая волков, потому что взрослый тигр мог легко убить волка и смог найти короля волков.

Волчья стая ничего не значила для взрослого тигра; убей короля волков, и волчья стая, естественно, распалась бы.

Более того, Ван Ху был непобедимым королем тигров в горах и лесах; стая волков ничего не значила для него.

Он уже убил около половины из них, а оставшимся был нанесен значительный урон. Они больше не вызывали беспокойства.

Потребовался почти день, чтобы дотащить дикого мать-кабаниху до пещерного жилища без перерыва. Он продолжал нести еду.

Как всегда, результат был тот же, прежде чем он вернулся в свою пещеру отдохнуть.

В мгновение ока прошло больше месяца. В это время Ван Ху больше не выходил на улицу, чтобы устранить возможные угрозы. Большую часть времени он проводил, уставившись на глупую девчонку, и его сердце сжималось все сильнее.

Потому что, если он правильно помнил, беременность тигрицы длится около трех месяцев.

Это было недалеко от момента рождения.

Кроме того, большинство возможных угроз были практически устранены. В это время он, естественно, хотел сопровождать глупую девчонку как можно дольше, на всякий случай.

Еще один момент заставил его почувствовать себя крайне подавленным.

Эта глупая девочка до сих пор не желала есть пищу, которую он прислал. Она охотилась в одиночку.

Каждый раз, когда это случалось, он не мог удержаться от желания ударить глупую девчонку. Какая идиотка, что не слушается.

Что, если ты причинишь себе боль? Ты вот-вот родишь!

Конечно, ему приходилось терпеть это, каким бы подавленным он ни был. В то время тигрица была чрезвычайно чувствительной и осторожной. Он не мог стимулировать ее, поэтому мог только делать все возможное, чтобы помочь.

Восемь дней спустя Ван Ху, как обычно, приносил еду.

Она была неземной красоты и подошла к еде. На этот раз она не опустила голову, чтобы укусить, а тупо уставилась на еду.

Ван Ху был потрясен.

Он сразу увидел, что глупая девчонка смотрит туда, где он был.

Ван Ху нервничал. Однако спустя целых десять секунд глупая девчонка опустила голову и начала есть.

Ван Ху сразу обрадовался, эта глупая девчонка наконец поняла! Нет, он тронул ее.

В этот момент он почувствовал прилив эмоций. Как это трудно!

Впервые он почувствовал, как трудно быть добрым к кому-то.

Сразу же возникла другая мысль. Может быть, она вот-вот родит, раз поела?

Он почувствовал, что это вполне возможно, и его сердце было еще более удивлено и взволновано.

Ван Ху оставался еще довольно долго после того, как глупая девочка доела и вернулась в пещеру.

На второй день Он снова прислал еду.

Глупая девчонка снова поела.

В течение следующих трех дней, вплоть до четвертого, когда Ван Ху увидел, что глупая девочка снова вышла поесть, он остро почувствовал, что с ней что-то не так.

Казалось, она немного ослабла, и ее глаза больше не были такими холодными.

Ее живот, ее живот... ну, он не мог видеть никаких изменений в ее животе, не говоря уже о том, чтобы быть уверенным.

Подавляя взлеты и падения — не выходя вперед, чтобы убедиться, он продолжал посылать еду в течение нескольких дней. На этот раз Ван Ху ничего не мог с собой поделать.

Он намеренно спрятался под склоном в нескольких метрах от них. Ван Ху был уверен, что почувствовал другой запах, когда глупая девчонка вышла поесть.

От глупой девочки исходили два слабых, но разных запаха.

Он был полностью уверен, что глупая девчонка родила.

Она родила ему детей, его маленьких детенышей.

Он затаил дыхание и на некоторое время замер в долгом оцепенении.

У него были дети!

В прошлой жизни он был сиротой, а в нынешней - тигром. Казалось, что он был лишним существом в этом мире, и он даже назвал себя. Однако у него действительно были дети.

Он больше не был одинок.

Внезапно желание заплакать застало его врасплох и яростно захлестнуло.

Он пытался терпеть, но в конце концов не смог с этим бороться. Из его глаз покатились слезы.

Пока он был в оцепенении, тигрица, которую Ван Ху привык называть глупой девчонкой, холодно взглянула на небольшой склон, который не мог скрыть огромное тело Ван Ху после того, как съел еду. Она повернулась, такая же надменная, как всегда, к пещере.

Спустя долгое время Ван Ху с трудом успокоил свои эмоции, и он чувствовал необычайную силу во всем теле. Его мышление было необычайно активным.

У него были дети и жена, и следующим шагом было присматривать за детьми и жить со своей женой и детьми.

Да, именно так.

Он должен был придумать способ.

Он убежал со скоростью ветра, быстро соображая.

Пробежав несколько миль, он запрыгнул на большой камень, и бесчисленные эмоции вспыхнули в его груди.

Рёв ~!

"У меня есть дети!"

<http://tl.rulate.ru/book/101018/3469187>